заявил Нго Динь Дьем в июле 1957 года, в соответствии с аграрной реформой распределено только 26 120 гектаров земли. При этом следует учесть, что указанное распределение проведено главным образом в целях устройства католиков, вывезенных с помощью насилия и обмана из Северного Вьетнама. Тем не менее в сентябре 1957 года агентство Вьетнам пресс не постеснялось заявить, что «полное осуществление указа № 57 относительно распределения земель между арендаторами приближается к концу».

Как видим, так называемая аграрная реформа Нго Динь Дьема является чистейшей демагогией. О ее действительном назначении довольно ясно сказано в сообщении южновьетнамского агентства Вьетнам пресс: «Появившаяся по замыслу правительства президента Нго Динь Дьема аграрная реформа имела целью затормозить, а затем и полностью уничтожить марксистскую пропаганду» [6].

Не имея возможности подавить освободительное движение народа Южного Вьетнама одним террором, новые колонизаторы вынуждены маневрировать. Истинный смысл «аграрной реформы», провозглашенной Нго Динь Дьемом, состоит в попытках отвлечь внимание вьетнамского народа от борьбы за освобождение Южного Вьетнама от американской зависимости, за объединение родины, за освобождение крестьян от феодальной и ростовщической кабалы.

Вьетнамский народ прошел длительную и суровую школу борьбы за свободу, и никакие маневры не могут остановить его движения за полное освобождение. Демагогические уловки американских колонизаторов и их прислужников так же провалятся, как провалились маневры французских колонизаторов и их марионеток.

[6] «L'information de l'Indochine économique et financiere», Saigon, 1955, N° 1042.

SUMMARY

The article deals with the so-called land reform in the South Viet-Nam which brought profits only to the rich peasants. Its author discusses the land bill of October 22, 1956. He says that the price of land bought out by the Government from the landlords is too high for the poor peasants.

СВЕТ НОВОЙ ЖИЗНИ

Г. БАКШЕЕВА

«НИЗШЕЕ СУЩЕСТВО», безмолвная раба вековых законов шариата, которой разрешено глядеть украдкою на мир лишь сквозь щели паранджи; в возрасте 10—11 лет она уже продана в жены, как в рабство, продана, словно вещь,—такова была судьба женщины в дореволюционном Узбекистане.

Отсталый Восток и женщина-рабыня — эти понятия казались слившимися воедино и навечно.

Народная артистка СССР Сара Ишантураева перенесла на себе всю тяжесть бесправия узбекской женщины. На сцену театра она пришла из затхлой атмосферы ичкары [1] и всем своим юным существом потянулась к истокам культуры и знания.

Безрадостное детство было у девочки. «Помню себя в маленьком, тесном дворике, обнесенном полуразвалившимся глиняным забором, за которым часто видела лицо женщины в парандже с откинутым чачваном [2],— рассказывает Сара-ханум. — Я удивлялась, что могло привлечь сюда эту женщину? А она подолгу стояла, смотрела на меня через забор, и на ее черных больших глазах блестели слезы. Потом она опускала на лицо сетку из конского волоса и куда-то уходила. Когда я выросла, я узнала, что это была моя мать...»

Сара-ханум родилась после смерти отца. Мать осталась без средств на жизнь с маленькими детьми на руках. Влача горькое нищенское существование, не зная, как прокормить детей, бедная женщина решилась на тяжкий для матери шаг: она раздала их людям. Маленькую Сару приютила семья ремесленника. Но и здесь не было достатка, и в этой семье

[1] *Ичкара* — женская половина в домах дореволюционного Узбекистана.

[2] *Чачван* — сетка из конского волоса.

царила бедность. Вскоре в поисках счастья ремесленник из кишлака Бешбулак, где родилась Сара, отправился в Ташкент. Новая семья девочки поселилась в низкой глинобитной мазанке. Счастье для бедняка недосягаемо. Бедным повсюду сопутствует бедность.

Саре исполнилось девять лет. Однажды отчим позвал ее к себе. Он долго-долго не мог отвести своего взгляда от худенькой, робкой девочки, стоявшей перед ним. В тот день он повел ее в мечеть.

«Я не понимала, зачем отчим повел меня в мечеть, — вспоминает Сара Ишантураева. — Там сидели седобородые старики в чалмах. Отчим просил стариков, чтобы покупатель Артык-бай взял какие-то 500 рублей обратно. Я знала Артык-бая — богатого старика, имевшего четырех жен. Меня посылали к нему в дом, и он давал мне урюк. Оказалось, что это делали неспроста... Артык-бай купил меня в жены за 500 рублей. Но отчим пожалел меня и со слезами просил стариков расторгнуть сделку».

Девочка не попала к баю. Ей удалось бежать...

Великий Октябрь благодатной, живительной грозой прокатился и по узбекской земле. Угнетенный народ расправил спину и приступил к созиданию новой жизни. Первый детский дом, созданный в Ташкенте, распахнул перед Сарой, как и перед многими такими же обездоленными, затравленными детьми, свои двери. Перед девочкой-узбечкой, будущей советской актрисой, открылся сказочный путь.

Занятия в детском драматическом кружке увлекали Сару, а первые спектакли, увиденные в театре, определили ее дальнейшую жизнь.

8 марта 1923 года оставило в памяти актрисы неизгладимое впечатление. В этот день она играла на сцене свою первую роль — девочку-сироту. Играла она, собственно, не роль, а свою жизнь: коротенькие детские биографии их были очень схожи. Запомнился актрисе этот день еще и потому, что в зрительном зале было очень много женщин-узбечек. Они воспринимали спектакль с таким восторгом, он вызвал в них такой духовный перелом, что многие ушли из зала, сбросив паранджу.

Огромная жажда знаний привела 14-летнюю Сару в Москву. Она стала ученицей талантливых мастеров русской сцены — Р. Симонова, Л. Свердлина, И. Толчанова и других. Спустя три года, окончив театральную студию, Сара-ханум возвратилась на родину.

Минули годы... Невысокая, стройная женщина с гладкой прической иссиня-черных волос, с открытым радушным лицом, всегда готовая всем во всем помочь, — такова народная артистка СССР Сара Ишантураева. Ее часто можно увидеть на улице Алишера Навои — этой широкой магистрали Ташкента, застроенной новыми многоэтажными зданиями, которыми она подолгу любуется. И действительно, простая, строгая красота современной архитектуры в соединении с древними традициями узбекского зодчества делает их прекрасными.

Народная артистка СССР Сара Ишантураева

Улица Алишера Навои ведет к зданию Узбекского академического театра драмы имени Хамза. Вот уже более 30 лет играет Сараханум на его сцене. Множество ролей сыграла она за это время. У каждой из ее героинь — ярко выраженный характер, свои думы, мечты, стремления, но вместе с тем их всех объединяет одна общая черта — они борются за свои человеческие права, за счастье и свободу.

Мягкая женственность, лиризм и проникновенность исполнения, острая наблюдательность и умение сценически обобщить увиденное — вот черты, присущие творчеству этой замечательной актрисы.

Годы упорного труда и неутомимых исканий привели Ишантураеву к воссозданию на сцене таких поэтических образов, как Офелия в «Гамлете», Дездемона в «Отелло», Джуль-

Камила Рахманова

етта в «Ромео и Джульетте», Катерина в «Грозе» и многих других.

Напряженную творческую работу Сараханум сочетает с большой административной и общественной деятельностью. В течение многих лет она — бессменный директор театра имени Хамза.

Родина, Коммунистическая партия, вызвав к жизни народные таланты, открыли перед ними широкий светлый путь...

* * *

Вот судьба другой женщины-узбечки. Ибадатхон Акрамова родилась в древнем городе шелка — Маргелане и хорошо помнит те времена, когда бедняки вынуждены были заставлять своих детей работать с раннего детства.

— Мы были совсем маленькими,— говорит Ибадатхон Акрамова,— а работали, не разгибая спины, от зари до зари. Представьте себе девочек шести-семи лет. День за днем они занимались тем, что выводили из грены червей. Да, да, не удивляйтесь. В Маргелане и по сей день помнят эту профессию ферганских женщин. Грену насыпали в мешочки, мешочки клали за пазуху, и под влиянием температуры тела на 11—12-й день из нее выводились черви. Мешочки с греной клали и в детские колыбели. Там черви выводились быстрее — на восьмой день.

В памяти Ибадатхон на всю жизнь остались тягостные воспоминания о безрадостном детстве. Самое страшное случилось, когда ей не было и 13 лет. Девочку продали замуж. На смотринах она, забившись в угол, стояла напуганная и ошеломленная всем тем, что происходило вокруг нее. Свахи со страшными, злыми глазами, ощупывая ее с ног до головы, придирчиво спрашивали: «А зубы у тебя настоящие, волосы — твои, руки, ноги — настоящие?..» Потом свадебный обряд, монотонный голос муллы...

— Жестоким, бессердечным стариком был мой муж, — говорит Акрамова.

Шло время... Советская власть приобщала людей к новой жизни. Ибадатхон вместе с сотнями других женщин пришла на призывный гудок Маргеланской шелкомотальной фабрики.

Второй муж Ибадатхон — Мухамеджон любит свою жену, помогает ей во всем. Однажды он пришел домой взволнованный и показал жене свежий номер газеты, где было опубликовано постановление ЦК ВКП(б) о раскрепощении женщин Востока. Партия призывала: «Долой паранджу, долой затворничество, дорогу женщине—на фабрики, в учреждения, в общественную жизнь!»

С радостью восприняла этот призыв Ибадатхон Акрамова. Она была уже одной из лучших работниц Маргеланской шелкомотальной фабрики. В тот же день молодая женщина, отбросив чачван, скинула с себя паранджу. Это была торжественная минута в ее судьбе.

Бывшие баи и реакционные муллы со злобой и ненавистью преследовали всех тех, кто шел вперед. Они травили женщин собаками, зверски истязали и убивали их, закапывали живыми в землю. Но наступления нового на старое уже ничто не могло остановить.

Вскоре в Маргелане был построен крупнейший в Советском Союзе шелкокомбинат. Одной из первых на него пришла ударница Ибадатхон Акрамова.

От сортировщицы до инструктора цеха — вот производственный путь, пройденный Акрамовой.

* * *

В жизни 28-летней Камилы Рахмановой все сложилось иначе.

Бухара, древний большой город,—ее родина, а дом лучшего хлопкороба колхоза «Кзыл Байрак» — ее семья.

В годы Великой Отечественной войны Камиле было 12 лет. Проводив братьев на фронт

она пошла работать на хлопковое поле. В те дни почти все учащиеся после школы трудились в поле.

В 1943 году за звеном Рахмановой закрепили 11 гектаров земли. Дали задание — с каждого гектара собрать по 12 центнеров хлопка. Девочки перевыполнили план. С тех пор слава о юной, энергичной звеньевой облетела Шафриканский район.

Камила любовно выхаживала хлопок. Она отдавала ему все свободное время. С помощью агронома школьное звено применяло новые агротехнические приемы. И труд юных энтузиастов всегда завершался успехом.

1953 год принес Камиле Рахмановой огромную радость. Ее звено собрало по 63 центнера тонковолокнистого хлопка с каждого гектара. Это была большая и серьезная победа. Сейчас Камила Рахманова заканчивает Самаркандскую сельскохозяйственную школу.

* *
*

Мы рассказали здесь о жизненном пути трех женщин-узбечек, о том большом счастье, которое принесли им Советская власть, Коммунистическая партия... Их судьба — судьба всех женщин нашей страны: солнце Великого Октября осветило лучами свободы путь жизни каждой женщины Узбекистана, Таджикистана, Туркмении — всех женщин Советского Востока, всех женщин нашей великой Родины.

ЖАЛЕ

Пробуждение

Мне чудится в кромешной тьме ночей
бессильный, темный женский силуэт,
в оковах, под ударами кнута,
придавленный огромным колесом.
Веками эта тень в глазах людей
стоит везде — от Нила до Янцзы,
и голос, разрывающий сердца,
зовет на помощь, будит на борьбу.
О женщина Востока! Ты встаешь,
чтобы не быть рабой, чтоб колесо
не смело тяжестью своей давить
тебя, творящую любовь и жизнь.
Как солнце, что не устает светить,
за счастье биться не устанешь ты.
О пробужденная моя сестра!
Как солнце над Востоком, ты встаешь!

Перевел с персидского ***Г. Михайлов***

Жале — молодая иранская поэтесса. Публикуемое стихотворение написано ею специально для журнала «Современный Восток» к Международному женскому дню.

ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В МАРОККО

Наш корреспондент обратился к активной участнице женского движения в Марокко, члену Центрального Комитета женской организации партии «Истикляль», Фатиме Хассар с просьбой рассказать о женском движении в своей стране. Г-жа Хассар сказала:

— Какие цели ставят перед собой женские организации Марокко? В первую очередь — включить женщин в общественную жизнь, дать им возможность почувствовать себя настоящими людьми. Улучшить условия жизни женщины, показать ей, что она имеет место в жизни, дать ей образование. Поэтому основной задачей женских организаций страны в настоящее время является борьба с неграмотностью. Большое число образованных женщин привлекается для помощи государству по ликвидации неграмотности. Кроме этой почетной и ответственной задачи, — продолжала г-жа Хассар, — перед руководительницами женского движения стоят и другие повседневные, на первый взгляд, мелкие, но жизненно необходимые проблемы. Так, они уделяют большое внимание пропаганде среди женского населения страны основ личной гигиены, проводят лекции по воспитанию детей. Серьезное внимание уделяется и вопросам культуры, воспитанию матерей, обучению воспитательниц. Ведется борьба за снятие чадры. Два раза в неделю городских женщин учат вязать, шить, вышивать, а сельских, кроме того, обучают ткать ковры.

Мы должны воспитывать и матерей и дочерей. Матерей, чтобы они не чуждались нововведений, учились сами и давали возможность своим дочерям учиться и жить по-новому. Дочерей, чтобы они не отбрасывали огульно как ненужное все национальное и сумели бы найти и сохранить то хорошее, что имеется в культуре нашего народа, чтобы они с уважением прислушивались к мнению матерей, имеющих большой жизненный опыт.

Вы знаете, — подчеркнула г-жа Хассар, — что до предоставления Марокко независимости мусульманка не имела права участвовать в общественной жизни страны. В настоящее время марокканские женщины постепенно приобщаются к общественной жизни.

* *
*

Прошло два года со дня провозглашения национальной независимости Марокко. И мы видим, как много сделали за это время марокканские женщины. Они учатся и принимают участие в общественной жизни своей страны, активно строят новое независимое Марокко.